

Страницы истории рабочего движения

Социал-демократия и аграрная политика

I

Элементом кризиса конца XIX века, если брать его в глобальном масштабе, являлся аграрный кризис, поразивший Европу в последние десятилетия века.

Освоение новых территорий, в частности в Америке и Индии, стимулировало приток в Старый Свет дешёвых продуктов питания, вступивших в конкуренцию с продуктами европейских производителей.

Аграрный кризис и глобальный цикл

В начале 1899 года Ленин написал рецензию на книгу Парвуса “Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис”, где подчеркнул связь аграрного кризиса с мировым циклом. Ленин отметил, что вывод Парвуса *«совпадает, в общем и целом, с мнением Энгельса, указавшего в III томе “Капитала” на то, что современный сельскохозяйственный кризис делает невозможными прежние ренты на землю, взимаемые европейскими землевладельцами»*. Ленин *«усиленно»* рекомендовал прочитать работу Парвуса прежде всего по следующей причине: *«Она составляет прекрасный противовес [...] ходячим народническим рассуждениям о современном сельскохозяйственном кризисе, [в которых] факт кризиса рассматривается вне связи с общим развитием мирового капитализма, рассматривается не с точки зрения определённых общественных классов, рассматривается только для того, чтобы извлечь мещанскую мораль о жизненности мелкого крестьянского хозяйства»*¹.

Арриго Черветто сделал резюме анализа Энгельса по крестьянскому вопросу: *«Возникновение капиталистических предприятий, конкуренция со стороны дешёвого хлеба из-за границы, потеря прав на использование земель на основе общинной собственности, умирание вспомогательной домашней промышленности, налогообложение, судебные иски и ростовщические ипотечные кредиты неотвратимо обрекали мелких крестьян на исчезновение»*. Это был процесс разложения деревни, в результате которого мелкому крестьянину суждено было стать пролетарием. *«Но мелкие крестьяне, – продолжает Черветто, – остаются привязанными к (кажущейся) собственности. Обнищав, они ищут прибежища у крупных землевладельцев, которые требуют таможенных барьеров»* (Cervetto A. *Opere. Vol. 7: Quaderni. Strategia e marxismo*. Milano: Lotta Comunista, 2019). Разлагающееся и погрязшее в долгах крестьянство оказывалось в руках ростовщиков, а в Германии многие из его представителей попадали в ловушку антисемитских кампаний, отождествлявших евреев с ростовщиками.

В немецкой социал-демократии аграрный вопрос поднимался, в частности, такими фигурами, как Карл Грилленбергер (лидер социал-демократов Нюрнберга), Франц Йозеф Эрхарт из земли Рейнланд-Пфальц и, прежде всего, Георг фон Фольмар – защитник баварских крестьян. Следует помнить, что среди последних большинство являлись не батраками или сельскохозяйственными рабочими, а владельцами земли, носителями мелкобуржуазных требований в защиту мелкой и средней земельной собственности.

Дискуссии по аграрному вопросу начались ещё в I Интернационале: резолюции его Брюссельского (1868 г.) и Базельского (1869 г.) съездов установили принцип коллективизации земли.

Теперь же Фольмар утверждал, что социал-демократия должна обещать мелким и средним крестьянам защиту их собственности и гарантии от пролетаризации. На самом деле, социалисты не нравятся крестьянам, жаловался Фольмар, потому что предрекают их разорение в будущем из-за проникновения капитала в деревню, и не помогают им в настоящем.

Аграрный пропагандист

Историк Ганс Георг Леманн в книге *“Die Agrarfrage in der Theorie und Praxis der deutschen und internationalen Sozialdemokratie”* представляет нам характеристику Фольмара: выходец из древнего, но пришедшего в упадок дворянского рода из Баварии, он начал с карьеры

офицера в 1865 году, но, прослужив недолгое время в папских добровольческих войсках, уже в 1869-м поступил на государственную службу транспорта Баварии. Статный мужчина почти двухметрового роста, он остался инвалидом после ранения в спину на Франко-прусской войне. Будучи редактором нелегального органа *Sozialdemokrat*, занимал высокую должность в партии в 1879–1980 гг., но подвергался критике за свой радикализм. В 1883 году он вернулся в Баварию, где женился на Юлии Чельберг, дочери крупного шведского промышленника.

В 1891 году Фольмар произвёл фурор своей речью в кафе “Эльдорадо” в Мюнхене, в которой заявил о своём переходе от левого радикализма к реформизму под лозунгом: *«Доброй воле – протяните руку, злой воле – покажите кулак»*. В следующем году парижская газета *Revue bleue* опубликовала эссе Фольмара, в котором автор заявил о своих симпатиях к государственному социализму. Однако перед лицом нападок и просьб о разъяснениях он охотно опроверг свои же тезисы и даже подписывал направленные против него ходатайства. Поприщем Фольмара стала *«охота за крестьянами и голосами»*, по выражению Августа Бебеля. В январе 1892 года в Мюнхене Фольмар создал орган аграрной пропаганды: еженедельник *Bayerischer Bürger- und Bauernfreund*. Даже внешне агитатор подстраивался под окружение: на некоторых photographиях он одет в кожаные брюки, носки, горную куртку и шапку с пером. Фольмар находил оправдание своей пропаганде в простой статистике: в 1893 году в Баварии был 1 млн собственников земли, в то время как батраков – только 482.132. С другой стороны, он прекрасно знал, что симпатии крестьян-землевладельцев быстро улечиваются, как только ты пытаешься вести пропаганду среди их же батраков. Когда Франц Меринг попросил предоставить информацию о Баварии для своей “Истории германской социал-демократии”, Фольмар 29 марта 1894 года ответил: *«Здесь ещё живёт грубое крестьянское население. Никаких следов абстрактной рефлексии или мечтательности: формальный культурный импульс минимален. Религия действует просто как привычка и искусство. Политика, по существу, понимается чувством, теории почти не имеют смысла»*. Эти слова, замечает Леманн, характеризовали в то же время и *«практику»* Фольмара, который заявлял, что *«с помощью научных объяснений Маркса крестьянина нельзя обратить [в коммунизм]»*.

Показать реакционный характер аграрной пропаганды можно на примере того, как Грилленбергер и Фольмар отказались поддержать требование восьмичасового рабочего дня, принятое Эрфуртской программой: они утверждали, что баварским крестьянам часто всё ещё приходится работать по 15–16 часов в день.

Баварский оппортунизм

В целом, пишет Леманн, *«аграрная политика подтвердила то, на что намекали “речи в кафе “Эльдорадо” и “дебаты о государственном социализме”»: особую роль баварской социал-демократии внутри партии в целом»*. Для Фольмара Эрфуртская программа *«была лишь формально убедительна»*, в то время как *«практика»* привела его к пренебрежению классовыми интересами, *«чтобы не раздражать крестьян-собственников»*.

В эти годы Рабочая партия Франции (РПФ) на съездах в Марселе (1892 г.) и Нанте (1894 г.) разработала аграрную программу – с целью расширить поддержку среди крестьян на выборах. На Франкфуртском съезде СДПГ (21–27 октября 1894 года) Фольмар, поддержанный депутатом из Гессена Эдуардом Давидом и депутатом от Саксонии и редактором *Leipziger Volkszeitung* Бруно Шенланком, заявил, что партия должна прислушиваться к собственническим страхам крестьян, не дожидаясь, пока они двинутся к социализму, и добивался от съезда создания комиссии для подготовки аграрной программы. Фольмар лишь подтвердил свой собственный партикуляризм: он подчёркивал специфику *«баварской ситуации»* и *«баварского менталитета»*, которые якобы трудно понять *«северным немцам»*, шутил над *«берлинцами»* и говорил об их *«старопрусском фельдфебельском духе»*. Бебель ответил речью в Берлине, за которой последовали четыре статьи в *Vorwärts*, в которых автор раскритиковал политический оппортунизм баварского течения и отказ от теоретических принципов, в частности классового критерия.

В письме Фридриху Адольфу Зорге от 4 декабря 1894 года Энгельс характеризовал Фольмара как склонного к тенденциям межклассовости и буржуазной рабочей партии: *«Баварцы сделались очень и очень оппортунистичными и превратились чуть ли не в обычную»*

народную партию». Он также высказал и чёткое суждение о Бебеле: «Словом, так дело нельзя было оставить, и тут-то вмешался Бебель [...]. Из всех этих людей у Бебеля, безусловно, самая ясная и самая пронцательная голова. Я уже лет 15 регулярно переписываюсь с ним, и мы почти всегда сходимся во мнениях»².

Энгельс и Нантский съезд

В предыдущем письме Зорге от 10 ноября Энгельс так охарактеризовал обстоятельства дискуссии: «На континенте по мере того, как движение разрастается, увеличивается и стремление к ещё большим успехам, а охота на крестьян, в буквальном смысле этого слова, входит в моду. Сначала французы устами Лафарга заявили в Нанте, что не только не наше дело непосредственно ускорять разорение мелкого крестьянства – для нас об этом позаботится капитализм (о чём я им писал), – но что нужно прямо защищать мелкого крестьянина против фиска, ростовщиков и крупных землевладельцев. Но с этим мы уж согласиться никак не можем, ибо это, во-первых, глупо, а во-вторых – и невозможно. Вслед за этим во Франкфурте выступает Фольмар и намеревается подкупить крестьян вообще, причём крестьянин, с которым он имеет дело в Верхней Баварии, не то, что прирейнский, задавленный долгами мелкий крестьянин, а средний и даже крупный крестьянин, эксплуатирующий батраков и батрачек и в крупных масштабах торгующий скотом и хлебом. А с этим без отказа от всех принципов согласиться невозможно»³.

В том же месяце Энгельс был вынужден выступить публично, поскольку, по сообщениям партийной печати, Фольмар на Франкфуртском съезде ссылался на резолюции Нантского съезда французских социалистов, которые, по мнению баварца, «явно снискали бы одобрение Фридриха Энгельса».

Сам же Энгельс уже 12 ноября написал в редакцию *Vorwärts*, резюмируя два заявления, посланные им Нантскому съезду: «Первое, сделанное до съезда [...]: развитие капитализма неминуемо ведёт к уничтожению мелкокрестьянской земельной собственности». У рабочей партии нет оснований ускорять этот процесс своим вмешательством: «Поэтому против правильно намеченных мер, имеющих целью сделать для мелких крестьян их неизбежную гибель менее мучительной, принципиально ничего возразить нельзя; но если идут дальше, если желают навеки сохранить мелкого крестьянина, то стремятся, по моему мнению, к экономически невозможному, жертвуют принципом, встают на реакционную точку зрения»⁴. Второе, по итогам съезда, подверг критике попытку французских социалистов «увечковечить не только мелких крестьян-собственников, но и мелких крестьян-арендаторов, эксплуатирующих чужой труд».

Сентябрь 2023 г.

¹ - В. И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е. Т. 4. С. 61, 62.

² - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 39. С. 277, 278.

³ - Там же. С. 257-258.

⁴ - Там же. Т. 22. С. 499.